

О дегуманизации (и нелюбви к трампизму) Рецензия на книгу: Смит Д. Л. (2025) О бесчеловечности. Дегуманизация и как ей противостоять. Ереван: Fortis Press

Никита А. Кутявин

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-4244-2283>

252

Рекомендация для цитирования:
Кутявин Н.А. (2025) О дегуманизации
(и нелюбви к трампизму). Рецензия
на книгу: Смит Д. Л. (2025)
О бесчеловечности. Дегуманизация
и как ей противостоять. Ереван:
Fortis Press. Социология власти, 37 (3):
252-260
EDN: VYPWGI

For citation:
Kutyavin N.A. (2025) On
Dehumanization (and Hatred of
Trumpism). Book Review:
Smith D. L. (2025) On Inhumanity:
Dehumanization and How to Resist
It. Yerevan: Fortis Press. Sociology of
Power, 37 (3): 252-260

Поступила в редакцию: 29.09.2025;
принята в печать: 02.10.2025
Received: 29.09.2025; Accepted:
02.10.2025



© Author, 2025
This article is an open access article
distributed under the terms and
conditions of the Creative Commons
Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Дэвид Ливингстон Смит (р. 1953) — известный американский философ, специалист по философии психологии, преподаватель Университета Новой Англии. В интервью он говорил о себе как «диком философе» («feral philosopher») — человеке, который до начала работы над диссертацией не имел к философии никакого отношения и не получал систематического философского образования. Сначала Смит стал магистром психоанализа в Университете Антиох. Диссертацию на степень по философии, посвященную теории Фрейда, он защитил в Королевском колледже Лондона (Leboeuf, Smith 2024). Ранние работы Смита были посвящены преимущественно философскому переосмыслению психоаналитической мысли. Это оказало свое влияние и на более поздние работы автора — например, на книгу «О бесчеловечности. Дегуманизация и как ей противостоять», которая недавно была переведена на русский язык силами ереванского издательства Fortis Press и которой посвящен этот обзор.

Дегуманизация — ключевая тема, над которой работает Смит. Он посвятил ей

уже три книги, но рецензируемая монография занимает здесь особое место — это краткое изложение взглядов автора на проблему, своего рода «выжимка», уложившаяся в русскоязычном издании в скромные 202 страницы текста, которые написаны, как признается автор, «для максимально широкой аудитории». Текст разбит на 26 небольших глав, включая введение и заключительную главу, которая носит недвусмысленное название «Соппротивление». Это уже само по себе служит неплохой иллюстрацией подхода Смита к написанию книги — академическое письмо здесь сочетается с активистским задором политически ангажированного и, заметим, абсолютно этого не стесняющегося левого социального критика. Как он утверждает в уже процитированном выше интервью: «Это прозвучит по-донкихотски, но я хочу изменить мир, и для меня занятия философией — лучший способ оказать на него влияние» (Leboeuf, Smith 2024). Трудно обсуждать творчество Д. Л. Смита вне политического контекста США, связанного с жесточайшей поляризацией общества по линии демократов и республиканцев, а также сторонников и противников президента Дональда Трампа. И хотя политическая позиция автора книги вполне очевидна (он левый, он сторонник Демократической партии, он ненавидит трампистов), тем интереснее следить за ходом его мысли и анализировать, насколько он последователен в стремлении изгнать дегуманизацию из социума.

253

Первая глава книги (она же Введение) носит во многом автобиографический характер. Д. Л. Смит подробно раскрывает, почему тема дегуманизации так сильно задевает его. Первый фактор — это детство на Юге США «на закате эпохи законов Джима Кроу» (с. 9). Смит наблюдал нищету, в которой существовали представители расовых меньшинств. Действовал запрет на посещение пляжа для всех, кроме белых. Черные заключенные трудились на общественных работах. Белые дети выходили с пневматическими ружьями на охоту на черных, а потом хвастались этим.

Второй фактор — происхождение. Его мать была дочерью еврейских беженцев (отец из Белоруссии, мать — из Румынии). Они оба сталкивались в Старом Свете с проявлениями антисемитизма. После переезда дед автора работал «на заводе по розливу кока-колы», а бабушка в 14 лет «трудилась в потогонном цехе на Нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка» (с. 10). Отсюда, вероятно, и вырастает левая политическая ориентация самого Д. Л. Смита. При этом его отец был проповедником из типичной семьи «дикси» (американцев-южан), а прадед по отцовской линии и вовсе воевал в армии Конфедерации. Женитьба отца на еврейке была, судя по всему, принята не очень хорошо — Смит находил семейные фотографии, из которых родственники по отцовской линии вырезали лицо его матери (с. 11). Впрочем,

отец уже успел порвать с тлетворным наследием прошлого — в своих проповедях он, например, открыто критиковал Ку-клукс-клан и сталкивался из-за этого с угрозами.

Уже во введении Смит ставит вопрос, который, пожалуй, является самым сложным при изучении проблемы дегуманизации — как не впасть в ту же крайность, анализируя дегуманизирующие нарративы? Как избежать дегуманизации дегуманизаторов? Позиция автора поначалу видится достаточно трезвой и взвешенной:

Описание других людей как монстров препятствует серьезному решению проблемы. Неважно, насколько отвратительны или разрушительны их убеждения и поступки. Монстры — это вымысел, а дегуманизаторы реальны, и в большинстве своем это обычные люди, такие же, как вы и я (с. 13).

Смит выделяет два фронта противостояния дегуманизации, которые считает в равной степени важными, — психологический и социально-политический. Если первый связан с человеческой склонностью дегуманизировать тех, кто тебе не нравится, то второй — с инструментализацией этой особенности человеческой психики со стороны политической элиты, конструирующей идеологические нарративы, направленные на поддержание господства той или иной группы:

Те, кто пытается объяснить дегуманизацию, расизм и другие связанные явления психологически как естественную враждебность к «чужим группам», упускают из виду тот факт, что «свои» и «чужие» группы являются политическими конструктами, а не неизменными фактами природы. Невозможно осмыслить понятия «мы» и «они» — и тем более «человек» и «недочеловек» — если не включить пропаганду и идеологию как часть этого уравнения (с. 14).

Таким образом, рецензируемая работа написана целиком в русле социального конструктивизма, который и составляет ее теоретический фундамент. Также в книге присутствуют многочисленные отсылки к психологической, философской и социально-антропологической литературе, из которой Смит по необходимости заимствует те или иные концепции. Это и концепция идеологии как ложного сознания К. Маркса, религии как иллюзии З. Фрейда, «чистоты» и «загрязнения» М. Дуглас и многое другое.

Эмпирический материал, используемый в исследовании, достаточно обширен, хотя и анализируется по большей части не по первоисточникам — что для книги, не претендующей на статус исторической монографии, совершенно нормально. Здесь мы найдем свидетельства о геноциде в Руанде, антисемитские мифы от Средних веков до Третьего рейха, историю Холокоста, антияпонскую

пропаганду времен Второй мировой войны и одновременно воспоминания японских солдат о насилии над мирными жителями Китая, сведения о преследованиях мусульман-рохинджа в Мьянме со стороны буддистского большинства и, разумеется, жесткую критику миграционной политики администрации Дональда Трампа.

Дегуманизация, по Смит, — восприятие другого человека как недочеловеческого существа (с. 25). Тем самым он стремится зарезервировать для этого термина особое место, не охватываемое такими терминами, как «расизм» или «объективация». Впрочем, дальнейшее чтение показывает, что между дегуманизацией и расизмом есть связь. Расизм в его понимании — это «убеждение в существовании рас и в том, что некоторые расы по своей сути превосходят другие» (с. 47). Далее можно найти следующий сравнительный анализ терминов:

Расизм — это убеждение, что некоторые расы состоят из людей низшего сорта, а дегуманизация — это убеждение, что представители некоторых рас — существа ниже человеческого уровня. Понимание этого различия крайне важно, поскольку оно проясняет, почему группы почти всегда сначала расиализируются, а затем дегуманизируются, и почему расистские взгляды так легко трансформируются в дегуманизирующие. Дегуманизация — это расизм на стероидах (с. 54).

255

Вполне в русле американской конструктивистской традиции Смит считает, что биологических рас вообще не существует. В последней главе книги он отдельно говорит о противостоянии «расовой концепции» как о форме борьбы с дегуманизацией. Здесь, пожалуй, российский читатель может увидеть некоторую крайность — Смит без обиняков пишет, что «концепции расы имеют расизм, встроенный в самую их суть, поэтому помните: нравится вам это или нет — если вы придерживаетесь концепции расы, расизм неизбежно будет ее сопровождать» (с. 180). Представления о расе существуют, считает Смит, только для того, чтобы поддерживать власть одной группы над другой. Американский плантатор-южанин из времен, предшествовавших Гражданской войне, был расистом, даже если хорошо обращался со своими черными рабами и не испытывал к ним ненависти. Главное, что он считал, будто внутреннее свойство всех представителей их расы — в меньшей степени соответствовать статусу «человека», чем белые люди. И наоборот: если белый человек проявляет ненависть и агрессию по отношению к черным, но не считает, что они от природы хуже него, — он, как ни странно, не расист. Вообще, чувства и действия индивидов в этой коллективистской парадигме имеют мало значения. Гораздо важнее общая система угнетения и место человека в ней, а также то, поддерживает ли он идеологические нарративы, лежащие в ее основе.

Нетрудно заметить, что последовательное использование такой логики может привести к неожиданным результатам, особенно если мы перенесемся за пределы США. Например, с этой точки зрения авторы, занимающиеся физической антропологией и использующие термин «раса», автоматически становятся проповедниками расизма. В российской антропологии принято разделять «расоведение» (научное изучение популяционного разнообразия человечества) и «расологию» (псевдонауку, обосновывающую неравенство человеческих рас). Сравним определение «расизма» Смита с определением антрополога С. В. Дробышевского: «Расизм — представление о врожденной неравноценности рас, неполноценности одних и превосходстве других» (Дробышевский 2017, с. 17). В той же книге Дробышевский пишет, что «все признаки расы — только и исключительно биологические» (Там же, с. 4). То есть для российских антропологов абсолютно нормально утверждать, что расы существуют. Но, по словам Смита, расизм встроен в саму концепцию расы. Кажется, отечественная академическая среда плохо вписывается в это прокрустово ложе, ведь, во-первых, деление на расы, предлагаемое российскими антропологами, почти никак не связано с актуальной политической действительностью. Гораздо более конфликтогенным в России оказывается конструирование этнических и конфессиональных границ. Конечно, при этом этничность часто подвергается расиализации — но делается это, как правило, не благодаря, а вопреки трудам физических антропологов.

256

Смит выделяет два типа дегуманизации — демонизирующую и ослабляющую. Ослабление делает образ врага жалким и примитивным. Демонизация, в свою очередь, связана с ореолом физической и метафизической опасности, исходящим от дегуманизируемой группы. Физическая угроза — это, например, представления об особой склонности представителей той или иной этнической или расовой группы к криминальной деятельности. В этом случае Смит приводит в качестве примера стереотипы об афроамериканцах, евреях и цыганах. Метафизическая опасность связана с наделением группы монструозными чертами, которые создают у зрителя и читателя ощущение противоестественной сущности той или иной группы. Например, евреям приписывался сверхчеловеческий интеллект, а афроамериканцам — сверхчеловеческие физические способности. Это же находит отражение в пропагандистских карикатурах, описывающих власть евреев над миром как осьминога со звездой Давида, опутывающего все вокруг своими щупальцами (с. 160).

Книга завершается библиографическим разделом. Он разбит в соответствии с темами глав книги. В целом библиография не очень обширна, но зато снабжена подробными комментариями. Многие книги и авторы, упоминаемые Смитом, неизвестны или малоиз-

вестны в российской интеллектуальной среде, поэтому краткая характеристика, сопровождающая названия книг и имена авторов, может оказаться полезной.

Очевидно, что предложенную автором схему дегуманизации можно применять к разным обществам, в том числе и незападным. Однако ключевым объектом критики для Смита в течение всей книги будут, конечно же, сторонники Дональда Трампа и адепты идей «белого превосходства». Остается вопрос, насколько это справедливый подход? Ведь даже если эти сообщества и пересекаются, далеко не все условные «трамписты» подписались бы под идеями Ку-клукс-клана или криминального «Арийского братства» — как минимум потому, что очень многие из них сами являются представителями расовых и этнических меньшинств (Daniels 2025).

В то же время, хотя Д. Л. Смит предостерегает своих соратников от мышления, дегуманизирующего политических противников, он за всю книгу ни разу не приводит ни одного поучительного примера такого рода. Это тем более странно, что некоторые подобные примеры словно сами просятся на страницы монографии. Когда Смит справедливо критикует концепцию «суперхищников» политолога Джона Дилулио, которую последний применял в отношении юношей-преступников, собирающихся «в “волчьи стаи”, чтобы выслеживать, насиловать и убивать невинных жертв», он, разумеется, в первую очередь беспокоится о том, что этот термин был инструментализирован Дональдом Трампом. Но он также мог бы припомнить, что его активно использовала Хиллари Клинтон¹. Такой информации, однако, вы в книге не найдете.

257

Проанализируем, насколько хорош рецепт победы над дегуманизацией, предлагаемый Д. Л. Смитом в последней главе. Автор призывает противостоять проявлениям дегуманизации как в собственном сознании, так и в обществе, и критиковать тех, кто использует потенциально опасную риторику. Таких активистов он прямо называет «силой добра» (с. 117). Также Смит призывает изучать историю дегуманизации и других форм системного угнетения, поддерживать свободную прессу и свободу слова, искать единомышленников. Последнее, о чем он говорит в главе, посвященной сопротивлению, — это необходимость быть внимательным к «знакам», показывающим, что та или иная группа оказалась в зоне риска дегуманизации. При описании этой группы начинают использоваться образы паразитизма, хищничества, заразности, ее обвиняют в склонности к криминальному поведению, намекают на ее иноземное происхождение и при-

1 1996: Hillary Clinton on “superpredators” (C-SPAN). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j0uCrA7ePno>

зывают покинуть территорию страны. Откуда берутся эти образы и обвинения? Ответ Смита довольно предсказуем: «Обычно именно доминирующая группа в обществе дегуманизирует уязвимое меньшинство, подвергшееся расиализации, и при этом изображает себя жертвой этого меньшинства» (с. 180–181).

Здесь стоит обратить внимание на некоторые вещи, которые прямо следуют из текста книги, хотя автором и не проговариваются. Если активисты, борющиеся с дегуманизацией, — это «силы добра», то «доминирующая группа» вполне очевидно — «силы зла». И это обесценивает все призывы Смита к тому, чтобы «не дегуманизировать дегуманизаторов». Пускай формально он оставляет своим противникам право на человеческое достоинство — их образ в книге от этого не становится более приятным. А ведь речь идет о людях, которые, как признает сам Смит, могут даже не отдавать себе отчет в своем привилегированном положении и действовать под влиянием ложного сознания. То есть «доминирующая группа» — это практически зомби, которые рефлекторно защищают свои власть и богатство через навязывание обществу дегуманизирующих нарративов, если только не очнутся от идеологического сна и не перейдут на сторону «сил добра». В этом якобы и заключается корень всех зол. Стоит ли удивляться, что в недавней статье, посвященной убийству американского консервативного политика Чарльза Кирка, Смит не нашел слов осуждения для того, кто совершил это насильственное деяние, но зато пространно рассуждал, с кем лучше сравнить убитого — со штурмовиком SA Хорстом Весселем или с дипломатом нацистской Германии Эрнстом Эдуардом фон Ратом (Smith 2025).

Смит пишет, что «люди от природы склонны видеть в других людях людей» и что нужно «остерегаться тех, кто утверждает, что мы от рождения склонны к дегуманизации — что стремление дегуманизировать других заложено в наших генах» (с. 178), — но так ли это, если он сам на с. 109 приводит слова антрополога К. Леви-Стросса, что для представителей архаических племен «человечество ограничено границами племени, языковой группы или, в некоторых случаях, даже деревни»? Не обязательно при этом утверждать, что у человека есть «природная» склонность к насилию. В науке есть и более изящные объяснения, например миметическая теория Р. Жирара, который утверждал, что человеческая способность к подражанию помогает людям учиться, совершенствоваться и передавать культуру из поколения в поколение, но при этом она же создает потенциал для конфликтов, поскольку подражание может приводить к соперничеству. Чтобы избежать раскола сообщества в результате многочисленных миметических конфликтов, люди научились канализировать насилие через ритуалы жертвоприношения. В случае межгрупповых отношений жертвенным «козлом отпущения», спла-

чивающим сообщество, оказывается образ внешнего врага (Жирав 2016, с. 30–31). Таким образом, даже не обращаясь к биологическому редукционизму, мы можем признать, что насилие — не просто навязанная политиками парадигма поведения. Сторонники угнетенных меньшинств могут формировать образы врага не менее успешно, чем представители «доминирующей группы».

Во взглядах Смита есть некоторое внутреннее противоречие, связанное с описанием человеческой природы. С одной стороны, человек — существо, легко поддающееся соблазну дегуманизации, и здесь мы видим нечто вроде секулярной версии иудеохристианской идеи первородного греха. Но когда Смит заявляет, что дегуманизация никак не связана с нашим естеством, у него в голове явно берет верх руссоист, верящий в изначально добрую природу человека. Вся его книга наполнена примерами того, как много существует психологических трюков и когнитивных искажений, делающих нас уязвимыми для пропаганды дегуманизации. Может быть, дело и не в генах, но загадка человеческой деструктивности от этого проще не становится. В последней главе Смит, однако, делает вид, что такой проблемы просто не существует, а есть лишь ложное сознание элит, порожденное неравным распределением ресурсов между сообществами. Поэтому, чтобы решить проблему насилия, нужно всего-навсего добиться всеобщего равенства. Будем надеяться, что у автора найдется ответ на вопрос, как сделать это, попутно никого не дегуманизируя.

259

Финансирование / Funding

Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодежи и в условиях современного кризиса в России».

The study was made within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FEWS-2024-0005 “Research and development of methodological and theoretical approaches to the formation of patriotism and prevention of conflict and destructive behavior of young people in the context of the current crisis in Russia”.

Список источников / References

Дробышевский С. В. (2017) Расоведение. М.: Модерн.

— Drobyshevsky S. V. (2017) Racial Studies. Moscow: Modernity. — in Russ.

Жирав Р. (2016) Вещи, сокрытые от создания мира. М.: Издательство ББИ.

— Girard R. (2016) *Things Hidden Since the Foundation of the World*. Moscow: BTI Publishing House. — in Russ.

Daniels C. M. (2025) Donald Trump made big gains with Black voters in 2024. Can Republicans hold them in the midterms? URL: <https://www.politico.com/news/2025/09/21/trump-black-voters-2026-election-00568650>

Leboeuf C., Smith D. L. (2024) Why Philosophy? David Livingstone Smith. From Psychoanalysis to Philosophy. URL: <https://celineleboeuf.substack.com/p/why-philosophy-david-livingstone>

Smith D. L. (2025) The Assassination of Charlie Kirk. A warning from history. URL: <https://davidlivingstonesmith.substack.com/p/the-assasination-of-charlie-kirk>

Об авторе / About the author

Кутявин Никита Александрович — антрополог, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета (ИСК УдГУ), Ижевск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-4244-2283>. E-mail: nikitakutyavin@yandex.ru

260 *Nikita A. Kutyavin* — anthropologist, PhD (cand. sci.), senior lecturer at the Social Communications Institute of the Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation).

<https://orcid.org/0000-0002-4244-2283>. E-mail: nikitakutyavin@yandex.ru